

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
МЕ'МАРЛЫГ ВƏ ИНЧƏСƏНƏТ ИНСТИТУТУ

СОВЕТ АЗƏРБАЙҶАНЫНЫН МЕ'МАРЛЫҒЫ

Л. БРЕТАНИТСКИ
Ə. САЛАМЗАДƏ

Редактору
АзəрбајҶан ССР Елмлəр
Академијасынын академики

М. НУСЕЙНОВ

3-1093028

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Л. БРЕТАНИЦКИЙ
А. САЛАМЗАДЕ

Под редакцией
действительного члена АН Азерб. ССР

М. УСЕЙНОВА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
1973

планом и выступами «башнями» по углам. Раскрытый к морю курдонер отделен от аванплощади углубами каменных трибун. Со стороны арьерплощади в дощолно восточный внутренний двор ведет большой арчатый проем. Все этажи, включая подпольный, заняты служебными и приемными помещениями министерств и других учреждений. В башнях со стороны проспекта Нефтяников размещены конференц-залы, а со стороны арьерплощади — служебные лестницы и лифты в вестибюль.

В строгих, монументальных формах Дома правительства четко выявлены горизонтальные членения, отнесенные архитектурным строем угловых башен. Глазь мощного белокаменного стилобата оживляют небольшие двойные проемы со стрельчатыми завершениями. Обрамленные лантами крупномерного орнамента входные порталы подчеркивают ось симметрии. Грузность стилобата отведена богатой глубокой световыею ложью второго яруса здания. Их стрельчатые арки опираются на сгруппированные и отдельно стоящие колонны, строй членений, характер пропорций и рисунок деталей которых навеян ордером Диван-хана. Метрический ряд окольных проемов выделяет пластичку угловых башен с полукруглыми и стрельчатыми арками ложней. Здание венчает гладкий фриз с редко размещенными шестигранными проемами и «гребешком» легких обелисков.

Сохраняя стилевое единство, фасады здания отразили особенности организации внутреннего пространства. Обращенные к морю торцы соединены лишь легкой каменных трибун, центральная часть которых служит подесталом для одиннадцатиметровой скульптуры В. И. Ленина (скульптор Д. Карагды, 1955), обращенной на восток в характерном, порывистом движении. Выразительная скульптура вырисовывается на нейтральном фоне равномерно распределенных окольных проемов дворового фасада, большую часть дня затененного.

Крупные членения башен закрепляют углы фасадов. Некоторую суховатость форм оживляют пластика аркад и глубокая тень обходной галереи-завана. Этому способствуют и симметричные объемы просторных лестниц, ведущих на зван, и расположенный между ними крупный арчатый проем. В его провете эффектно читается ажур кованого металла ворот.

Запоминающийся образ Дома правительства заслужил у специалистов различные оценки¹.

¹ Ф. Пашенко. К вопросу о национальной форме в социалистической архитектуре. «Архитектура

Из множества характеристик архитектурных достоинств Дома правительства интересно сопоставить две, содержащиеся в работах М. П. Цапенко и Э. А. Касим-заде, как наиболее развернутые, противоположные. В первой отмечалось, что «здание, несомненно, вызывает после своего завершения споры, многое покажется дискуссионным, неравнодушным, но уже сейчас можно утверждать, что главное авторам удалось. Здание является новым оригинальным примером синтеза в современном монументальном строительстве принципов классицизма и наиболее ярких черт национального зодчества»². Вторая оценка, основывающаяся на разборе планировки и архитектуры здания, сводится к тому, что оно принадлежит к «тем произведениям архитектуры, где проявляется явно механический отрыв содержания от формы»³.

Остановимся вкратце на некоторых чертах этого примечательного сооружения, представляющих наиболее важными и характерными.

Присудив победу авторам конкурсного проекта, жюри, как уже отмечалось, одновременно указало на необходимость его переработки, так как проект «совершенно не учитывал национальное архитектурное наследие Азербайджана».

Работа авторов в этом направлении несомненно принесла положительные результаты. Архитектура здания в известной мере ободилась от национальной безликости. Однако в трактовке архитектурных форм, в которые массив здания был «перелет», в ряде случаев ощутил налет стилизаторства, и не очень глубоко. Немаловажную роль, видимо, сыграло обстоятельство, что в процессе проектирования авторы не имели возможности в необходимой мере ознакомиться с архитектурным

СССР», 1939, № 7, стр. 5; М. Цапенко. О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952, стр. 343; Ю. Ярагов. Новострой поселенного Баку, «Советская архитектура», Сб. 2, М., 1951, стр. 64; Л. Кириллова. Масштабность в архитектуре. Л., 1961, стр. 166; Н. Биликин, П. Володин, Я. Корпяев, Л. А. Михайлов, Ю. Савицкий. История советской архитектуры. М., 1962, стр. 288; В. Муниц. Национальные формы. В кн.: «Архитектор Л. В. Руднев». М., 1963, стр. 43; Л. Бретаницкий. Некоторые вопросы современного развития Баку — «Советская архитектура», Сб. 15, М., 1963, стр. 99; Э. Касим-заде. Проблемы развития азербайджанской советской архитектуры на современном этапе. Баку, 1967, стр. 103 и др.

² М. Цапенко. О реалистических основах советской архитектуры, стр. 340.

³ Э. Касим-заде. Проблемы развития азербайджанской советской архитектуры на современном этапе, стр. 108.

наследием Азербайджана, что сказалось в понимании тектоники, элементов немногочисленного, а до некоторой степени и случайного круга известных памятников, среди которых, естественно, преобладала архитектура зданий дворцовых ансамблей Баку и Шеки. Кроме того, в образе здания отчетливо проявилась яркая индивидуальность творческого «почерка» Л. Руднева со свойственной ему монументализацией форм.

Со времени проектирования Дома правительства существенно изменились критерии оценки достоинств его архитектуры. Неизменно возросла требовательность, а также изменились эстетические представления. И все же архитектура здания выдержала испытание временем. Его выразительный монументальный облик красноречиво свидетельствует о назначении здания, в котором размещаются правительственные органы национальной советской республики.

Менее удовлетворительно обстоит дело с организацией внутреннего пространства.

В процессе своего «перепроктирования» и строительства здание в значительной мере утратило первоначальный общественный характер. Отказ от огромного зала серьезно изменил его функции. Превращение здания в административное обезлюдило открытые колонады-заваны, задуманные как летние фойе. Первоначальный смысл потеряли и ведущие к ним просторные лестницы. Трибуны и проходы во двор с арьерплощадью механически расчленили здание по нижнему этажу на две самостоятельные части, и связь между ними затруднена. Сказалось и снижение объема Оказаний неуживчивым «столбчатый этаж, приспособленный под обычные служебные помещения, небольшое количество которых в должной мере не обеспечено естественным светом.

В разработке ряда интерьеров авторы проявили большое мастерство и изобретательность. Композиционно превосходно по замыслу вышесен в башенных объемах эффектные лестницы. Свообразна архитектура вестибюля, залов и некоторых кабинетов.

Характеризуя в целом Дом правительства, необходимо вновь подчеркнуть его первостепенное значение в архитектурном организме продолжающей расти города и отметить в качестве сооружения, образ которого отчетливо отобразил один из важных этапов азербайджанского советского зодчества.

Остро дискутировавшиеся проблемы ведущей ныне застройки площади Ленина, на которой Дом правительства многие годы высылается однокор, рассмотрены ниже. Они вы-

заны с новым, современным этапом развития города, с новым этапом развития азербайджанской советской архитектуры⁴.

Здание является величественным памятником основателю первого в мире социалистического государства, скульптура которого занимает решающее место в его объемно-пространственной композиции. Напомним, что по замыслу Л. Руднева Дом правительства должен был представлять собой не здание и не памятник, а «здание-памятник», как он его назвал⁵. В истории советской архитектуры Дому правительства принадлежит особое место, как одному из лучших примеров целостного и организованного включения в архитектурную композицию монументальной скульптуры, как одному из образцов подлинного синтеза архитектуры и скульптуры. В принципиальном решении архитектурного образа первоначальный замысел не менялся, несмотря на метаморфозы, которые претерпевали плановое построение и габариты сооружения. Менялся только масштаб скульптуры, каждый раз уточнявшийся в зависимости от архитектурного объема.

В творческом соревновании скульпторов республики (Ф. Абдурахманов, П. Сабсай и др.) победил Дж. Карагды, на протяжении нескольких лет упрям работавший над созданием образа великого вождя. Установкой монумента был завершен важный этап формирования архитектурного ансамбля, который складывается на площади Ленина.

Среди крупных общественных сооружений, законченных строительством в первые послереволюционные годы, отразивший общенациональный этап развития архитектуры и выдержавший вместе с тем испытание временем, следует также отметить стадион имени В. И. Ленина (архитекторы Л. Гонсоровский, О. Исаяев, Г. Сергеев, 1951)⁶.

⁴ Э. Касим-заде. Застройка площади В. И. Ленина в Баку. «Архитектура СССР», 1962, № 10, стр. 43; Проблемы развития азербайджанской советской архитектуры... стр. 44; В. Муниц. Ошибку следует исправлять. «Архитектура СССР», 1962, № 10; Л. Бретаницкий. Некоторые вопросы современного развития Баку. «Советская архитектура», Сб. 15, М., 1963, его же: Архитектура и общественность. «Литературный Азербайджан», 1963, № 1, стр. 127.

⁵ В. Муниц. Национальные формы. В кн.: «Архитектор Л. В. Руднев». М., 1963, стр. 67.

⁶ Г. Алаязев. Спортивный стадион в Баку. «Архитектура СССР», 1953, № 11; Л. Бретаницкий, А. Саламзаде. Республиканский стадион в Баку. «Советская архитектура», Сб. 5, М., 1954; Н. Биликин, П. Володин, Я. Корпяев, Л. А. Михайлов, Ю. Савицкий. История советской архитектуры, стр. 281; М. Грегичина. Стадионы. История, проектирование и строительство. Киев, 1957.